

РАЗДЕЛ I
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Part I. SOCIAL ASPECTS OF THE PROBLEMS
OF MODERN EDUCATION

DOI: 10.15372/PHE20170301

УДК 37.0+13

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО:
ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

П. И. Касаткин (Москва)

***Аннотация.** Концепт «образовательное пространство» в последние годы является одним из наиболее используемых в научной литературе. Тем не менее в вопросе его категориального определения на сегодняшний день нет методологического единства. В статье дается авторское понимание современного образовательного пространства, а также предлагаются критерии, которыми оно характеризуется.*

Материалом исследования выступили не только нормативные документы и прогностические оценки, принадлежащие ключевым институтам, ответственным за настоящее и будущее образовательной политики, но и сама образовательная среда (главным образом, отечественная). Такой подход позволяет выявить направленность изменений современного образования как социокультурного комплекса взаимодействий и практик.

Для выявления характеристик и особенностей образовательного пространства автор обращается к анализу ключевых тенденций в современном образовании. Это позволяет, во-первых, определить систему координат, в которой находится образование, то есть топологические характеристики анализируемого явления; во-вторых, сделать вывод именно о пространственном характере образования как феномена социальной и политической реальности, обусловленный системностью и масштабностью современного образования во всех его формах (в том числе претензии на «образование в течение всей жизни»).

© Касаткин П. И., 2017

Петр Игоревич Касаткин – кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов, МГИМО МИД России.

E-mail: pkas@mail.ru

Petr I. Kasatkin – Ph. D. (Political Science), Associate Professor, Chair of the World Political Processes, Moscow State Institute of International Relations (University), MFA of Russia.

Рост массовости образования сопровождается повышением индивидуального измерения в образовательном процессе, что означает формирование нового типа отношений (соотношения) внутри пространства – воспроизводства знаний и инноваций. Немаловажным фактором в процессе трансформации образовательного пространства является также широкое использование информационных и технологических средств, которое, вероятно, ускоряет процесс внедрения перемен. Вместе с тем географическое расширение (увеличение охвата) образовательного пространства может сопровождаться функциональным сжиманием и даже «отмиранием» определенных элементов.

Анализ изменяющихся элементов позволяет автору выделить неизменное (во всяком случае, относительно стабильное) в образовательном пространстве. С точки зрения содержания образования речь идет об унифицированности, тенденции к устранению барьеров, адогматичности. Форма образовательных отношений и практик сохраняется, но сама форма – особенно существование традиционных иерархий «наставник – ученик» (или «профессор – студент») – по некоторым прогнозам может получить новое содержание.

Наконец, на основе динамики развития образования автором делается вывод о том, что сегодня мы наблюдаем формирование принципиально нового образовательного пространства, отличного от эпохи модерна. Отдельное внимание уделяется аксиологической составляющей образования как необходимой компоненте будущего глобального образовательного пространства.

Ключевые слова: образовательная политика, образовательное пространство, ценности, аксиология, философия образования.

MODERN EDUCATIONAL SPACE: PECULIARITIES AND PROSPECTS

P. I. Kasatkin (Moscow)

Abstract. *The concept of «educational space» in recent years is one of the most used in the scientific literature. Nevertheless, today there is no methodological unity in the matter of its categorical definition. The author presents his understanding of the modern educational space as well as the criteria by which it can be characterized.*

The material of the research are normative documents and prognostic assessments belonging to key institutions responsible for the present and future of educational policy as well as the educational environment itself (mainly domestic ones). This approach allows us to identify the direction of changes in modern education as a socio-cultural complex of interactions and practices.

To identify the characteristics and key features of the modern educational space, the author turns to the analysis of key trends in modern education. This allows, first, to determine the coordinate system in which the formation is located. It makes possible to determine the topological characteristics of the phenomenon being analyzed. Secondly, the systematic and large scale of modern education in all its forms (including the claim of «life-long education») allows us to

draw a conclusion about the spatial nature of education as a phenomenon of social and political reality.

The increase in the mass character of education is accompanied by an increase in the individual dimension of the educational process, which means the formation of a new type of relationship within the space of the reproduction of knowledge and innovations. An important factor in the process of transforming the educational space is also the widespread use of information and technology tools, which probably speeds up the process of introducing change. At the same time, geographical expansion (increase in coverage) of the educational space can be accompanied by a functional contraction and even the «withering away» of certain elements.

The analysis of changing elements allows the author to distinguish unchanged (at least, relatively stable) features in the educational space. From the point of view of the content of education, we are talking about unification, the tendency to eliminate barriers, and non-dogmatism. The form of educational attitudes and practices remains the same, but the form itself can receive new content, according to some predictions.

Finally, on the basis of the dynamics of the development of education, the author concludes that today we are seeing the formation of a fundamentally new educational space which is different from the Modern age. Under these circumstances, special attention should be paid to the axiological component of education as a necessary component of the future global educational space.

Keywords: *educational policy, educational space, values, axiology, philosophy of education.*

Не будет ошибкой сказать, что сегодня «глобальный образовательный ландшафт переживает период радикальных преобразований с точки зрения методов, информационного содержания и образовательного пространства» [1, с. 49]. При этом, говоря о категории образовательного пространства, мы имеем в виду глобальное ее видение, понимание как на макроуровне, так и на микроуровне. И если, как отмечает Т. Фрей, «физическое пространство классной комнаты как главного полюса знаний по-прежнему остается ключевой характеристикой систем формального образования на всех ступенях обучения» [2], то на макроуровне сегодня происходят глобальные сдвиги, требующие, на наш взгляд, своевременного осмысления и понимания¹. В результате сегодня перед ис-

---

¹ Следует отметить, что и классическая система обучения в классах сегодня начинает претерпевать серьезные изменения. Так, на Западе активно разрабатываются технологии так называемого «перевернутого класса» (Flipped Classroom) – новейшего метода обучения, когда учащиеся осваивают теорию дома путем дистанционного прослушивания лекций/уроков преподавателя, а лишь затем собираются вместе в аудитории для обсуждения и закрепления материала. Присутствие преподавателя в этом случае также не является обязательным – обращение к нему как к тьютору происходит по мере необходимости уточнения тех или иных вопросов.

следователями стоит серьезная задача осмысления сущности современного образовательного пространства как совокупности множества образовательных моделей и практик, а также как элемента социокультурной сферы. В связи с этим в задачи данной статьи входит выявление ключевых характеристик и параметров современного образовательного пространства, которые уже в ближайшем будущем будут определять развитие образования, в том числе и в России.

Представляется, что сегодня мы переживаем переход от классической к постклассической парадигме образования, образовательное пространство которой будет коренным образом отличаться от имеющегося на сегодняшний день. По мнению О. Х. Мирошниковой, «в настоящее время можно говорить о смене парадигм университетского образования, заключающейся в переходе от классической академической модели к массовой, от элитарной – к корпоративной» [3].

Следует отметить, что еще в 2001 г. Совет Европы подготовил доклад «Конкретные будущие цели систем образования и обучения», в котором были сформулированы три основные стратегические цели образования, а также ключевые приоритеты, которые раскрывали данные цели и конкретизировали их. Три цели, определенные Советом Европы, звучали следующим образом: 1) повышение эффективности и качества образования в странах ЕС; 2) расширение доступа к системам образования за счет создания открытого образовательного пространства; 3) интеграция систем образования с внешним миром [4]. Кроме этого, как отмечает А. К. Савина, в докладе были определены «ключевые проблемы или виды деятельности, необходимые для достижения стратегических целей и реализации образовательных приоритетов» [5].

В Резолюции ЕС от 19 декабря 2002 г. № 2003/С 13/02 «Об укреплении сотрудничества в области среднего профессионального образования и подготовки в Европе» прямо указывалось, что Европа в будущем планирует формировать собственное образовательное пространство, расширяя его на сопредельные территории. В частности, в ней акцентировалось внимание на необходимости усиления европейской составляющей в профессиональном образовании и обучении с целью укрепления сотрудничества, обеспечения и поддержания мобильности и развития взаимодействия между институтами, развития партнерств и прочих международных инициатив для продвижения европейского образования и подготовки на международной арене для достижения признания Европы в качестве эталона качества образования [6]. О развитии единого европейского пространства в области образования шла речь и в Копенгагенской декларации 2002 г. [7].

Таким образом, очевидно, что, возможно, в ближайшем будущем образование начнет меняться по двум основным векторам: с точки зрения формы и с точки зрения содержания. Это говорит о том, что уже сегодня начинается формирование нового образовательного пространства, которое, по нашему мнению, будет во многом отличаться от образования предыдущего (модернового) этапа и приобретет новые качественные характеристики.

Сегодня мы можем говорить не просто об образовательном пространстве, а о мировом образовательном пространстве. По этому поводу Б. Л. Вульфсон пишет: «Получило распространение новое понятие – мировое образовательное пространство. Оно обозначает совокупность всех образовательных и воспитательных учреждений, научно-педагогических центров, правительственных и общественных организаций по просвещению в разных странах, геополитических регионах и в планетарном масштабе, их взаимовлияние и взаимодействие в условиях интенсивной интернационализации и глобализации разных сфер общественной жизни» [8].

Современное мировое образовательное пространство объединяет национальные образовательные системы/пространства разного типа и уровня, значительно отличающиеся заложенными в них философскими и культурными традициями, поэтому, на наш взгляд, можно говорить о современном мировом образовательном пространстве как о некоем едином пространстве, но состоящем из множества подпространств со своими уникальными особенностями. При этом в условиях глобального мирового развития все четче прослеживаются тенденции к его унификации.

Для современного мирового (всеобщего) образовательного пространства характерны некоторые важные черты, которые проявляются уже сегодня. Во-первых, переход на массовое доступное образование при выделении элитарного образовательного сегмента. Как отмечает Г. К. Ашин, «мировая философско-социологическая мысль все более приходит к выводу, который на первый взгляд может показаться недемократическим: научный и в целом культурный потенциал страны определяется не столько средним уровнем участников социально-экономического процесса, сколько потенциалом ее культурной элиты» [9, с. 82]. По сути, мы говорим об англо-саксонской образовательной модели, распространенной сегодня в США и Европе: поступление в вуз открыто практически для всех, но есть учебные заведения топ-уровня, набор в которые ограничен, а полученное там образование ценится в разы выше.

Во-вторых, значительно усиливается фактор международного сотрудничества. Интернационализация образования, программы двойных дипломов, международные стажировки – все это становится неотъемле-

мой частью образовательного процесса. В результате интернационализация образовательного пространства, понимаемая как рост международного взаимодействия при сохранении национальных образовательных систем, «является одной из важнейших задач, выполнение которых предусматривает Болонское соглашение» [10; 11].

В-третьих, сегодня все большее распространение получает введение в образовательный процесс различных инноваций при не всегда очевидном сохранении национальных традиций и учете национальной идентичности тех или иных государств. Образовательное пространство начинает приобретать поликультурный характер, а наднациональный компонент играет в нем все большую роль: на этом фоне формируются новые узлы противоречий между национальным и глобальным, между открытостью и закрытостью обществ [12; 13].

В-четвертых, в современных условиях все большее значение приобретает фактор индивидуализации в образовании, построения индивидуальной образовательной траектории (при массовости образования в целом). Как отмечают Н. Н. Захаров и Н. С. Захарова, образование обретет характер открытого явления лишь в том случае, если оно будет непрерывно нацелено на выработку индивидуальной образовательной программы. Это тот индивидуальный способ бытия в обществе, когда человеческим чувствам, интеллекту, душе и духу открываются новые и новые реальности в достижениях культуры и цивилизации, когда создаются все новые и новые возможности их усвоения [14].

Подытоживая, можно согласиться с мнением С. В. Ивановой о том, что «образовательное пространство становится поликультурным и социально ориентированным, направленным на развитие человека и цивилизации в целом, более открытым для формирования международной образовательной среды, наднациональным по характеру знаний и приобщению человека к мировым ценностям» [15, с. 43].

Возвращаясь к культуре как к целому, частью которого является образование, нельзя не согласиться с мнением отечественного исследователя П. А. Балюты, указывающего на то, что культура – это историко-социальное явление, а пространство культуры и культурное пространство является результатом взаимодействия культур во времени и пространстве» [16, с. 49]. Экстраполируя данный тезис на образовательное пространство, мы можем констатировать, что оно также является результатом взаимодействия различных образовательных культур во времени и пространстве.

Таким образом, образование (по форме и по сути) всегда изменяется со временем. Данное положение мы представляем как первую базовую характеристику образовательного пространства: *изменение во времени*.

О неограниченности пространства рассуждал еще М. Хайдеггер: «В самом слове говорит простор: нечто простираемое, свободное от преград, открытость для человеческого поселения и обитания» [17, с. 96]. Отталкиваясь от постулата М. Хайдеггера и применяя его к сегодняшней реальности, мы можем говорить о том, что образовательное пространство современности практически не знает границ.

Это связано, прежде всего, с появлением новейших информационных технологий, позволяющих получать образование дистанционно практически в любой части света. Формальная система обучения (классово-присутственная), хотя и остается доминирующей на сегодняшний день, тем не менее, как отмечают специалисты в области образования, будущее все же, скорее всего, за киберобразованием. Еще в начале 1970-х гг. П. Гудман отмечал, что наблюдается постепенный переход от «традиционных образовательных учреждений к смешанным, разнообразным и комплексным образовательным ландшафтам» [18, с. 2–4]. В результате дистанционное образование войдет в XXI в. «как самая эффективная система подготовки специалистов высокого уровня. Так как она позволяет реализовать два основных принципа современного образования – “образование для всех” и “образование через всю жизнь”» [19, с. 201]. Примечательно, что речь идет не только о дистанции в физическом смысле, меняются и «социальные дистанции», например, разрывы между мигрантами и странами их происхождения. На основе этих изменений происходит актуализация культурного и исторического компонентов в образовании: возможно, историческое наследие в самом широком смысле также станет образовательным товаром [20; 21].

Таким образом, вторая базовая характеристика современного образовательного пространства, которую мы считаем возможным ввести в категориальный аппарат, – *безграничность*.

Критерий безграничности (неограниченности в пространстве) влечет за собой следующую важную характеристику современного образовательного пространства – *унифицированность*. Как отмечают исследователи, «унифицированные требования, предъявляемые вузами к абитуриентам из любой страны, привели к тому, что каждое государство само стремится привести свою систему образования в соответствие с едиными европейскими требованиями и занять подобающее место в интегрирующемся европейском образовательном пространстве» [22, с. 53].

Унификация является следствием глобализации, предъявляющей единые требования к качеству и стандартам образования. В результате *глобализация образования* «ведет к созданию единого образовательного пространства, более всего пока европейского, требует выработки новых стратегических ориентиров развития образования в современном и бу-

душем мире» [23, с. 35–38]. Более того, по мнению ряда специалистов, сегодня «формируется система интернационального высшего образования, способная стереть все границы на пути трудовой миграции, расширить взаимодействие между квалифицированными специалистами разных стран» [24]. Следует отметить то факт, что процессы, аналогичные Болонскому, сейчас происходят и в Азии. В центре внимания правительств Индии, Пакистана, Шри-Ланки, Непала, Бутана и Мальдивских островов находятся вопросы модернизация профессионального образования [25, с. 75–78].

Формирующееся образовательное пространство XXI в., на наш взгляд, будет отличаться и еще одним важным параметром, который мы можем определить как *адогматичность*. Уже сегодня в практику все более активно внедряются новые формы и методы обучения. Безусловно, пока в приоритете традиционная лекционно-семинарская и классно-урочная система, но, тем не менее, новейшие образовательные практики уже в ближайшем будущем могут их потеснить [26]. Уже сегодня в ряде европейских государств (в качестве примера можно привести Финляндию) делается упор исключительно на индивидуальную траекторию обучения, индивидуальные план обучения и развития.

Все более широкое применение получают активные формы обучения, когда в образовательном процессе задействованы обе стороны. При этом наиболее совершенной формой активного обучения становится интерактивное обучение, где в процессе участвуют три стороны: преподаватель, обучающийся и обучающиеся между собой. Широкое распространение получает и проектный метод обучения.

Отечественные исследователи П. Лукша и Д. Песков полагают, что уже в ближайшие десятилетия в образовании произойдут настолько существенные сдвиги, что современное образовательное пространство будет полностью переформатировано. В частности, прогнозируя грядущие изменения, они дают следующий перечень «отмирающих форматов» в образовании (см. таблицу) [27, с. 3].

Следующая важная характеристика/критерий современного образовательного пространства – *информационность*. Уже сегодня возможности информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) значительны и широки, в будущем они будут лишь развиваться и совершенствоваться. Хотя «несмотря на вполне определенный потенциал ИКТ, давние ожидания перехода глобальных, национальных и региональных систем образования на новый уровень, к сожалению, часто не оправдываются», тем не менее, их глобальное внедрение является вопросом времени [28, с. 19]. Технологическая революция в образовании, зачатки которой мы видим уже на современном этапе, в будущем внесет серьезные коррективы с точки

зрения организации образовательного процесса и его реализации. Следует отметить, что на сегодняшний день три глобальные системы «управления образованием» (Blackboard, Moodle и Sakai) обеспечивают концентрацию учебных материалов и курсов, а также охватывают вопросы управления курсом, регистрацию, планирование курса, дискуссионные форумы, блог-сайты, оценки [29]. Создание подобных глобальных информационных сетей, фактически стирающих границы между государствами в сфере потоков открытой информации, ставит образование перед фактом, когда «источником получения новых знаний и обучающей информации стали не только образовательные учреждения, но и глобальные информационные ресурсы» [30, с. 19].

**Перспективы отказа
от некоторых элементов образовательного пространства**

2017 г.	2025 г.	2035 г.
<ul style="list-style-type: none"> • «Учитель-репродуктор» • SAT и его аналоги • Оценки по итогам семестров/четвертей 	<ul style="list-style-type: none"> • Диплом об окончании учебного заведения • Система научных журналов и стандарты цитирования • Существующая система управления интеллектуальной собственностью • Авторский учебник • Представление об измененных состояниях сознания как общественной девиации 	<ul style="list-style-type: none"> • Общеобразовательная школа • Исследовательский университет • Текст (книга, статья) как доминирующая форма коммуникации знания

Последней ключевой характеристикой современного образовательного пространства, по нашему мнению, является *мобильность*. Академическая мобильность, основанная на глобализации и унификации образования, все больше воспринимается как неотъемлемая часть образования в целом. Ее смысл заключается как в имиджевой составляющей той или иной системы образования, так в экономической выгоде. Получивший образование студент, в том случае, если он остается в стране получения образования с соответствующей квалификацией, производит положительный экономический эффект, о чем свидетельствуют недавние исследования [31].

Таким образом, подводя итоги, мы можем сделать следующие выводы. Конец XX – начало XXI вв. стали временем глобальных изменений как во всем мире, так и в образовании. Стремительное распространение за-

падной модели на огромные политико-географические пространства привело к тому, что интеграционные образовательные процессы приняли глобальный характер, при этом доминирующей стала западная образовательная модель.

Кроме этого, изменения в мире, связанные с процессом глобализации, привнесли серьезные изменения в само образование, которое трансформируется как с процессуальной, так и с содержательной точек зрения. Новые технологии, новые экономические условия и политические ориентиры накладывают свой отпечаток на глобальное образовательное пространство. Тем не менее ключевым остается вопрос о том, какие ценности фундируют современное образовательное пространство. Представляется, что ответ на этот вопрос зависит от измерения образовательного пространства. Сегодня, когда «от культурных, или ценностных, ориентаций той или иной страны зависит креативность общества и формирование в его гражданах склонности к инновационному поведению» [32, с. 187], особенно важно понимать, что лежит в основе образования.

Сами инновации и их внедрение, конечно, изменяют «лицо» образования, но следует помнить, что образование нельзя воспринимать лишь как процесс механической передачи знаний или же процесс создания человека экономической функции. Образование должно оставаться частью культуры, а культура может сохраняться и развиваться лишь при помощи образования. В результате мы можем говорить о своего рода диалектической взаимозависимости между образованием и культурой, так как образование является важнейшим фактором «становления культуры, интегрирования субъекта в культурный горизонт» [33].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Переосмысливая образование.** Образование как всеобщее благо? [Электронный ресурс]. – UNESCO. 2015. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002325/232555r.pdf> (дата обращения: 12.04.2017)
2. **Frey T.** The future of education [Электронный ресурс]. – Futurist Speaker. 2010. – URL: www.futuristspeaker.com/2007/03/the-future-of-education (дата обращения: 12.04.2017).
3. **Мирошникова О. Х.** Постсовременный университет: взгляд в будущее [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки». – 2015. – № 3. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/02PDMN315.pdf> (дата обращения: 12.04.2017).
4. **Report** from the Education Council to the European Council «The concrete future objectives of education and training systems» [Электронный ресурс]. – 5680/01 EDUC 18. Brussels, 14February 2001. – URL: <http://www.aic.lv/> (дата обращения: 12.04.2017).
5. **Савина А. К.** Развитие европейской системы образования в III тысячелетии // Образование в России. – 2013. – Т. 9, № 1. – С. 29–32.
6. **Резолюция ЕС** от 19 декабря 2002 г. № 2003/С 13/02 «Об укреплении сотрудничества в области среднего профессионального образования и подготовки в Европе» [Электрон-

- ный ресурс]. – URL: http://www.lexed.ru/search/detail.php?ELEMENT_ID=4634 (дата обращения: 12.04.2017).
7. **Декларация** Европейской Комиссии и министров профессионального образования европейских стран по развитию сотрудничества в области профессионального образования и обучения в Европе, принятая на заседании 29–30 ноября 2002 г. В Копенгагене (Копенгагенская декларация) [Электронный ресурс]. – URL: <http://official-europass.narod.ru/docs/1.2.1/3.htm> (дата обращения: 12.04.2017).
  8. **Вульфсон Б. Л.** Образовательное пространство на рубеже веков. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006. – 235 с.
  9. **Ашин Г. К.** Элитное образование // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 5. – С. 82–99.
  10. **Юшкова Л. А., Неборская В. В.** Международное сотрудничество в области высшего образования (на примере российских и немецких университетов) [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Т. 4, № 4. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/33PDMN416.pdf> (дата обращения: 12.04.2017).
  11. **Teichler U.** Europäisierung, Internationalisierung, Globalisierung – quo vadis, Hochschule? // *Die Hochschule*. – 1/2003. – URL: http://www.hof.unihalle.de/journal/texte/03_1/Teichler_quo_vadis_Hochschule.pdf (дата обращения: 12.04.2017).
  12. **Алексеева Т. А.** Дилеммы безопасности: американский вариант // *Полис. Политические исследования*. – 1993. – № 6. – С. 16–28.
  13. **Лебедева М. М.** Развитие неофициального посредничества в современном мире: тенденции, проблемы, перспективы // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. – 1998. – № 3. – С. 5–10.
  14. **Захаров Н. Н., Захарова Н. С.** Специфика современного образовательного пространства в свете философской проблематики // *Современные наукоемкие технологии*. – 2009. – № 2. – С. 53–56.
  15. **Иванова С. В.** Современное образовательное пространство в социокультурном и геополитическом аспектах // *Ценности и смыслы*. – 2014. – № 2(30). – С. 40–49.
  16. **Балюта П. А.** Пространство культуры и культурное пространство: определение, специфика и взаимодействие // *Омский научный вестник*. – 2014. – № 3 (129). – С. 68–70.
  17. **Хайдеггер М.** Искусство и пространство // *Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе*. – М.: Политиздат, 1991. – С. 95–99.
  18. **Goodman P.** *Compulsory Miseducation*. – Harmandsworth: UK, Penguin Books. 1971. – 128 p.
  19. **Покушалова Л. В.** Дистанционное обучение – образовательная система будущего // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2009. – № 2(4). – С. 200–202.
  20. **Лошкарёв И. Д.** Генезис и эволюция концепции «заботы» Польши в отношении польской диаспоры // *Современные проблемы международных отношений и мировой политики: материалы X Межвуз. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых*. – М.: РУДН, 2015. – С. 91–99.
  21. **Лошкарёв И. Д.** Ресурсы этнического лоббизма во внешней политике США: теоретические аспекты // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2017. – Т. 61, № 3. – С. 76–83.
  22. **Савина А. К.** Образование в Европейском Союзе // *Проблемы современного образования*. – 2014. – № 2. – С. 53–64.
  23. **Дудина М. Н.** Тенденции развития образовательного пространства и обучение в российском вузе // *Успехи современного естествознания*. – 2007. – № 11. – С. 35–38.
  24. **Кустова В. А., Шевнина О. Е.** История формирования единого европейского образовательного пространства: Болонский процесс // *Молодежный научный форум «Об-*

- щественные и экономические науки»: электр. сб. ст. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. – М.: МЦНО, 2013. – С. 42–46.
25. **Шкунов В. Н.** Модернизация профессионального образования в государствах Южной Азии // Среднее профессиональное образование. – 2008. – № 5. – С. 75–78.
  26. **Белогуров А. Ю.** Проектирование программ повышения квалификации кадров в контексте социокультурной модернизации образования // Нижегородское образование. – 2012. – № 1. – С. 97–102.
  27. **Будущее образования: глобальная повестка** [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив при Президенте РФ. – URL: http://edu2035.org/pdf/GEF.Agenda_ru_full.pdf (дата обращения: 12.04.2017).
  28. **Информационные и коммуникационные технологии в образовании: монография** / под ред. Б. Дендева. – М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2013. – 320 с.
  29. **Абламейко С. В., Казаченок В. В., Мандрик П. А.** Современные информационные технологии в образовании // Информатизация образования. – 2014: педагогические аспекты создания и функционирования виртуальной образовательной среды: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 22–25 окт. 2014 г. / редкол. В. В. Казаченок (отв. ред.) [и др.]. – Мн.: БГУ, 2014. – С. 7–13.
  30. **Борисов И. И., Запругаев С. А.** Тенденции развития высшего образования в XXI веке // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Проблемы высшего образования. – 2000. – № 1. – С. 13–29.
  31. **Suter V.** Study on Admission and Retention Policies towards Foreign Students in Industrialized Countries [Electronic resource]: report // Comparative Study on Policies towards Foreign Graduates / International Center for Migration Policy Development. Vienna, 2006. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.acvz.org/publicaties/S_VS15_ENG.pdf. (дата обращения: 12.04.2017).
  32. **Королева Д. О., Хавенсон Т. Е.** Портрет инноватора образования XXI века // Вопросы образования. – 2015. – № 1. – С. 182–200.
  33. **Романенко И. Б.** Образовательные парадигмы в истории философии : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2003. – 35 с.

REFERENCES

1. **Rethinking** education. Education as a universal good? [Electronic resource]. *UNESCO*. 2015. Available at: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002325/232555r.pdf> (accessed: 04.12.2017).
2. **Frey T.** The future of education [Electronic resource]. *Futurist Speaker*. 2010. Available at: www.futuristspeaker.com/2007/03/the-future-of-education (accessed: 04.12.2017).
3. **Miroshnikova O. Kh.** (2015). Postmodern University: a look into the future [Electronic resource]. *Internet-journal «The World of Science»*, no. 3. Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/02PDMN315.pdf> (accessed: 04.12.2017).
4. **Report from the Education Council to the European Council «The concrete future of education and training systems»** [Electronic resource]. 5680/01 EDUC 18. Brussels, 14 February 2001. Available at: <http://www.aic.lv/> (accessed: 04.12.2017).
5. **Savina A. K.** (2013). The development of the European system of education in the III millennium. *Образованије в Русији [Education in Russia]*, vol. 9, no. 1, pp. 29–32. (In Russian)
6. **EU Resolution** of December 19, 2002 No. 2003 / C 13/02 «On Strengthening Cooperation in the Area of Secondary Vocational Education and Training in Europe». [Electronic resource]. Available at: http://www.lexed.ru/search/detail.php?ELEMENT_ID=4634 (accessed: 04.12.2017).
7. **Declaration of the European Commission and Ministers of Professional Education of European countries on the development of cooperation in the field of vocational education and training in Eu-**

- rope* [Electronic resource]. Adopted at a meeting on 29–30 November 2002 in Copenhagen (Copenhagen Declaration). Available at: <http://official-europass.narod.ru/docs/1.2.1/3.htm> (accessed: 04.12.2017).
8. **Vulfson B. L.** (2006). *Educational space at the turn of the century*. Moscow: Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute Publ., 235 pp. (In Russian)
  9. **Ashin G. K.** (2001). Elite education. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]*, no. 5, pp. 82–99.
  10. **Yushkova L. A., Neborskaya V. V.** (2016). International cooperation in the field of higher education (on the example of Russian and German universities) [Electronic resource]. *Internet-journal «The World of Science»*, vol. 4, no. 4. Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/33PDMN416.pdf> (accessed: 04.12.2017).
  11. **Teichler U.** (2003). Europäisierung, Internationalisierung, Globalisierung – quo vadis, Hochschule? [Electronic resource]. *Die Hochschule*, no. 1. Available at: http://www.hof.unihalle.de/journal/texte/03_1/Teichler_quo_vadis_Hochschule.pdf (accessed: 04.12.2017).
  12. **Alekseeva T. A.** (1993). Dilemmas of security: the American version. *Polis. Politicheskiye issledovaniya [Polis. Political Studies]*, no. 6, pp. 16–28. (In Russian)
  13. **Lebedeva M. M.** (1998). Development of Informal Mediation in the Modern World: Trends, Problems, Prospects. *Vestnik Moskovskogo un-ta [Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science]*, no. 3, pp. 5–10. (In Russian)
  14. **Zakharov N. N., Zakharova N. S.** (2009). Specificity of the modern educational space in the light of philosophical problems. *Sovremennyye naukoemriye tehnologii [Modern Science-intensive Technologies]*, no. 2, pp. 53–56. (In Russian)
  15. **Ivanova S. V.** (2014). Modern educational space in the sociocultural and geopolitical aspects. *Zennosti i mysli [Values and Meanings]*, no. 2(30), pp. 40–49. (In Russian)
  16. **Balyuta P. A.** (2014). The space of culture and cultural space: definition, specificity and interaction. *Omskij nauchnyj vestnik [Omsk Scientific Bulletin]*, no. 3(129), pp. 68–70. (In Russian)
  17. **Heidegger M.** (1991). Art and Space. *Self-Consciousness of European Culture of the 20th Century: Thinkers and writers of the West about the place of culture in modern society*. Moscow: Politizdat Publ., pp. 95–99. (In Russian)
  18. **Goodman P.** (1971). *Compulsory Miseducation*. Harmandsworth: UK, Penguin Books Publ., 128 pp.
  19. **Pokushalova L. V.** (2009). Distance learning – the educational system of the future. *Psihologicheskkiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice]*, no. 2(4), pp. 200–202. (In Russian)
  20. **Loshkarev I. D.** (2015). Genesis and evolution of the concept of «care» of Poland in relation to the Polish diaspora. *Modern problems of international relations and world politics: materials X Interuniversity. Sci. Conf. Students, graduate students and young scientists*. Moscow: RUDN Publ., pp. 91–99. (In Russian)
  21. **Loshkarev I. D.** (2017). Resources of ethnic lobbyism in US foreign policy: theoretical aspects. *Mirovaya ekonomika I mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, vol. 61, no. 3, pp. 76–83. (In Russian)
  22. **Savina A. K.** (2014). Education in the European Union. *Problemy sovremennogo obrazovaniya [Problems of Modern Education]*, no. 2, pp. 53–64. (In Russian)
  23. **Dudina M. N.** (2007). Tendencies of the development of the educational space and training in the Russian university. *Uspehi sovremennogo estestvoznaniya [Progresses of Modern Natural Science]*, no. 11, pp. 35–38. (In Russian)
  24. **Kustova V. A., Shevnina O. E.** (2013). History of the formation of a single European educational space: *The Bologna process. Youth scientific forum «Social and economic sciences»:*

- elektr. Sat. Art. On the materials of III Intern. Scientific-practical. Conf. Moscow: ICNO Publ., pp. 42–46. (In Russian)
25. **Shkunov V. N.** (2008). Modernization of vocational education in the states of South Asia. *Sredneye professionalnoye obrazovaniye [Secondary Vocational Education]*, no. 5, pp. 75–78. (In Russian)
26. **Belogurov A. Yu.** (2012). Designing programs to improve the skills of personnel in the context of socio-cultural modernization of education. *Nizhegorodskoye obrazovaniye [Nizhny Novgorod Education]*, no. 1, pp. 97–102. (In Russian)
27. **The future of education: a global agenda** [Electronic resource]. Agency for Strategic Initiatives under the President of the Russian Federation. Available at: http://edu2035.org/pdf/GEF.Agenda_ru_full.pdf (accessed: 04.12.2017).
28. **Information and communication technologies in education**: monograph. Ed. B. Dendeve. Moscow: UNESCO IITE Publ., 320 pp. (In Russian)
29. **Ablameiko S. V., Kazachenok V. V., Mandrik P. A.** (2014). Modern information technologies in education. *Informatization of education – 2014: pedagogical aspects of the creation and functioning of a virtual educational environment*: materials of the Intern. Sci., Minsk, 22–25 October. 2014. Rare. V. V. Kazachenok (editorial editors) [and others]. Minsk: BSU Publ., pp. 7–13. (In Russian)
30. **Borisov I. I., Zapryagaev S. A.** (2000). Trends in the development of higher education in the 21st century. *Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta [Bulletin of Voronezh State University. Ser. Problems of higher education]*, no. 1, pp. 13–29. (In Russian)
31. **Suter B.** *Study on Admission and Retention Policies for Foreign Students in the Industrialized Countries* [Electronic resource]. Comparative Study on Policies to Foreign Graduates. International Center for Migration Policy Development. Vienna, 2006. Available at: http://www.acvz.org/publicaties/S_VS15_ENG.pdf. (accessed: 04.12.2017).
32. **Koroleva D. O., Khavenson T. E.** (2015). Portrait of the Innovator of Education of the XXI Century. *Voprosy obrazovaniya [Issues of Education]*, no. 1, pp. 182–200. (In Russian)
33. **Romanenko I. B.** (2003). *Educational paradigms in the history of philosophy*: author's abstract of Dis. ... Dr. Philos. Sciences. A.I. Herzen Ros. State. Ped. Univ. St. Petersburg, 35 pp. (In Russian)

Принята редакцией: 05.05.2017